

RU

Подходы к изучению текстов культуры в работах В. В. Нарциссова

Перова Е. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности восприятия текстов культуры видным искусствоведом, сотрудником Государственной Третьяковской галереи, научным сотрудником Дома-музея П. Д. Корины, лектором, воспитавшим несколько поколений исследователей в области русского искусства и средневековой культуры христианского мира, – В. В. Нарциссовым. Научная новизна связана с анализом пласта биографических материалов, выявляющим характеристики культуры московской интеллигенции 2-й половины XX века, и искусствоведческих статей, раскрывающим авторские подходы к изучению памятника. В статье обращено внимание на художественные принципы изобразительного искусства в целом. В результате исследования становится возможным проследить на материале статей о русском искусстве В. В. Нарциссова ракурсы исследований и преемственность в отечественной искусствоведческой традиции XX–XXI вв.

EN

Approaches to studying cultural texts in the works by V. V. Narcissov

E. Y. Perova

Abstract. The aim of the research is to identify the peculiarities of perception of cultural texts by V. V. Narcissov, a prominent art historian, staff member of the House-Museum of P. D. Korin, lecturer whose approach helped to form several generations of scholars in the field of Russian culture and medieval Christian culture. The scientific novelty of the work is derived from the analysis of relevant biographic and academic papers on art history. Biographic material helped to identify the characteristics of the culture of Moscow intelligentsia in the second half of the 20th century. Papers on art history were central in uncovering the author's approach to monument study. Likewise, general artistic principles of fine art have been considered. As a result of the conducted research, through consideration of the available scientific papers by V. V. Narcissov on Russian art it became possible to note specific research approaches and the overall continuity in the Russian art history tradition during the 20th and 21st centuries.

Введение

Актуальность исследования обуславливается, с одной стороны, тем, что творчество В. В. Нарциссова (1935–2022), научно-исследовательское и мемуарное, практически не изучено и малоизвестно широкой аудитории и, с другой стороны, круг его общения на протяжении долгих лет с творческой интеллигенцией, запечатленный в статьях и заметках автора, может послужить основанием для воссоздания образа эпохи, послужить дополнением к истории и теории искусствоведения и охраны памятников культуры.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи: изучить имеющуюся информацию в опубликованных материалах о жизни и деятельности искусствоведа; выявить черты его творческого и научно-исследовательского кредо; проследить ракурсы исследований в области русского искусства.

В качестве методов исследования привлекаются биографический и метод семиотической интерпретации (при анализе искусствоведческих текстов).

Теоретической базой выступили публикации автора (Нарциссов, 1981; 1990; 2016), научные работы последних лет (Зверев, 2024; Лапшин, 2012; Филиппова, 2024; Чечулина, 2023), связанные с данной тематикой, а также научные, литературные и мемуарные источники (Алферова, 1989; П. Д. Корин об искусстве..., 1988; Русь уходящая..., 2023), на основании которых можно выявить биографические черты и характерные черты эпохи в целом.

Практическая значимость работы связана с тем, что материал рассматривается в широком историко-культурном контексте и может быть использован для дальнейших научных исследований, а также в образовательном процессе.

Обсуждение и результаты

Творческая биография В. В. Нарциссова

В. В. Нарциссов происходил из семьи потомственных москвичей, его прадед Василий Петрович Нарциссов в 1912 году был удостоен звания «Почетного Потомственного Гражданина Московского» за участие в управлении сводным хором Московской митрополии при освящении храма Христа Спасителя.

В студенческие годы в Историко-архивном институте Вадим Нарциссов слушал лекции и считал своим учителем Николая Владимировича Устюгова, доктора исторических наук, профессора. Г. В. Алферовой – «архитектору-реставратору высочайшей квалификации и редкостной добросовестности» – суждено было стать первой наставницей Вадима Валентиновича в области древнерусской архитектуры и храмостроительства (Нарциссов, 2016, с. 6). Ее научные труды во многом были основанием для изучения особенностей русской архитектуры (Алферова, 1989). В экскурсионном деле важен был опыт общения с С. Д. Васильевым – методистом на протяжении долгих лет в Московском бюро путешествий, водившим экскурсии по древнерусским городам.

Кроме того, что на мировосприятие В. В. Нарциссова оказали большое влияние наставники-педагоги, важен был и круг общения с представителями церковной интеллигенции. Долгие годы Вадима Валентиновича связывала дружба с Варварой Васильевной Черной-Чичаговой (в монашестве первой игуменей возрожденного Новодевичьего монастыря Серафимой), о которой В. В. Нарциссов оставил воспоминания, их встречи происходили и в Доме-музее П. Д. Корина, в дни памяти художника в его доме собирались гости – друзья. «...что это было за общество! Добротность ушедшего хозяина дома определяла добротность собравшихся на это скорбное торжество. В основном, это была, что называется, творческая интеллигенция, люди высокой культуры и старомосковского радушия и сердечности. Это были люди очень разные, разных профессий и состояния, но абсолютно все были устремлены на созидание и никто – к наживе!.. Но даже среди них супружеская чета Черных определенно выделялась...» (Нарциссов, 2016, с. 203). Вадим Валентинович вспоминал одну из последних встреч у Варвары Васильевны, когда она при всех решилась поделиться своими мыслями в связи с предложением Владыки Ювеналия о ее монашеском постриге (в миру В. В. Черная возглавляла в Москве один из самых больших научных институтов): «Я, как мог, поддержал Владыку, сказав, что в ее варианте это вполне естественное и закономерное завершение жизненного пути... Для человека творческого монашество – не замыкание в себе... наоборот, это выход к более широким и светлым горизонтам...», автор этих слов называл встречи в доме Варвары Васильевны на протяжении долгих лет «животворящими» (Нарциссов, 2016, с. 215).

Благодаря Вадиму Валентиновичу сохранилась серия фотохроники (отражающая ежегодное посещение мест), например возрождения Псково-Печерского монастыря и деятельности архимандрита Алипия (Воронова).

В публикациях запечатлелись и встречи с церковными иерархами. Так, например, в 1990 г. в издательстве Московской Патриархии вышла публикация, посвященная патриарху Московскому и всея Руси Пимену, автор отмечал: «Первосвятителя России Патриарха Пимена и замечательного русского художника Павла Дмитриевича Корина связывала многолетняя и добрая дружба. ...оба понимали жизнь как духовный подвиг. Хотя поприще у каждого было свое, но одна нива – Господня; оба были добрыми сеятелями на ней. ...Павел Корин, как и подобает одаренному русскому человеку, считал свой талант живописца даром Божиим, а само творчество воспринимал как служение, требующее в наш нелегкий век подвига» и «нужно было быть Павлом Коринным, чтобы в 1935 году в образе 25-летнего тогда иеромонаха Пимена прозреть четвертого Патриарха, поставив его фактически на передний план грандиозной многофигурной композиции» (Нарциссов, 1990, с. 25). В другой статье В. В. Нарциссов замечал: «...Святейшего Патриарха Пимена уже не было в живых. А с ним ушла целая эпоха старомосковской церковной культуры...» (2016, с. 214). Дружественные отношения связывали Вадима Валентиновича с митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом (Нечаевым), который, в свою очередь, в воспоминаниях об эпохе XX века отмечал влияние творчества П. Д. Корина (Русь уходящая..., 2023) на общественную жизнь, а название книги отсылает к одной из самых известных работ художника. Вадим Валентинович во многом оставался в тени незаурядной фигуры П. Д. Корина, но вместе с тем его самого можно назвать художником слова, художником мысли и света (поскольку он долгие годы создавал своего рода фотохронику эпохи).

Встречи с Вадимом Валентиновичем так или иначе повлияли на мировосприятие многих людей и даже поколений. Среди слушателей Вадима Валентиновича – ряд исследователей-искусствоведов, например, А. С. Зверев, специалист в области средневекового искусства и культуры христианского мира, обращал внимание на символ в искусстве, идею «слияния жизни и искусства в... новом Бытии» (2024, с. 161).

Опираясь на свою любовь к искусству, путешествиям и фотографии, Вадим Валентинович несколько десятилетий совершал экскурсионные выезды, нередко еженедельно, по Москве, Подмосковию, России, за рубеж. Его богатый опыт в этом направлении может быть рассмотрен как вклад в экскурсионное дело. Кроме того, что В. В. Нарциссов оставил лекционные циклы по Третьяковской галерее, Дому-музею П. Д. Корина, ряд статей посвящены Троице-Сергиевой Лавре, которые можно рассматривать как приближение к памятнику, погружение (от лат. *excursio*) в историко-культурный контекст. Так, статью «Троицкая дорога» автор начинает словами: «Среди многочисленных дорог необъятной России вряд ли найдется еще такая, которая смогла бы сравниться с Ярославской как по числу сохранившихся древних памятников, так и по обилию и значительности исторических воспоминаний, связанных с нею» (Нарциссов, 2016, с. 127). Такой прием дает возможность постепенного приближения к памятнику (не только архитектуры) и погружения в эпоху, связанную с его созданием. Неслучайно в исследовательских текстах автора большое внимание уделяется

описанию порталов и окружающего ландшафта, они помогают увидеть и понять памятник в пространственной перспективе и исторической ретроспективе.

Для групп Вадима Валентиновича почти всегда был доступен вход во многие храмы, музеи, реставрационные мастерские благодаря его дружественным отношениям с церковным причтом, исследователями, реставраторами.

Особенным явлением в жизни Москвы были лекции Вадима Валентиновича: в советские годы – чаще на квартирах знакомых и друзей, позже – в лекториях Политехнического музея, арт-галереях, культурном центре «Покровские ворота» и других. Сохранились опубликованные анонсы и входные билеты, например, на сайте Политехнического музея в архиве мероприятий хранятся записи о циклах лекций (1-е десятилетие XXI в.) о городах и культуре христианского Востока, Европы, особое внимание уделялось Равенне и ее памятникам: «Москва, 12 апреля 2011 г. С 12 апреля культурный центр “Покровские ворота” представляет цикл лекций с. н. с. Государственной Третьяковской галереи В. В. Нарциссова». Говоря о культуре христианского мира, лектор охватывал широкие контексты, связанные с тем или иным памятником, местом, так, например, цитировались поэтические посвящения А. А. Блока Равенне; вообще пространство культуры прошлого становилось ближе и понятнее, заинтересованность и погруженность в тему автора передавались слушателям, в том числе не в малой степени благодаря артистизму и юмору, с которым анализировался текст культуры.

В. В. Нарциссов более 30 лет занимался научной деятельностью, проводил экскурсии в Доме-музее П. Д. Корина в Москве. На публикации автора ссылались при подготовке фундаментальных изданий, например в сборнике, посвященном творчеству П. Д. Корина (П. Д. Корин об искусстве..., 1988), в настоящее время – в единственном найденном упоминании в статье о П. Д. Корине (Чечулина, 2023). Вместе с тем с творческим потенциалом специалиста до сих пор недостаточно знакомы современные исследователи, например, в диссертациях и статьях, посвященных творчеству П. Д. Корина, на работы В. В. Нарциссова не ссылаются (Лапшин, 2012; Филиппова, 2024).

Образ в искусстве: искусствоведческие исследования В. В. Нарциссова

При жизни В. В. Нарциссова было опубликовано не так много из написанных им статей, например в журнале «Огонек» (Нарциссов, 1981). В 2016 году был издан сборник автора, в предисловии отмечалось, что статьи написаны в разное время, по разным темам и сюжетам, «судьба у них одна – по разным причинам все они не были опубликованы» и публикуются впервые (Нарциссов, 2016, с. 9).

Книга «Этюды по русскому искусству» состоит из четырех разделов: «Полотна Третьяковской Галереи», «Павел Корин», «Статьи разных лет», «Иконы и шитье».

Обратим внимание на сюжеты и характеристики памятников изобразительного искусства. Автор, выстраивая сюжетную линию, связывает ее с характерными чертами творчества в целом того или иного живописца. Так, описание-анализ картины И. Э. Грабаря «Хризантемы» начинается словами: «Каждого серьёзного художника в той или иной степени всегда интересовала проблема света и воздуха в живописи, проблема взаимозависимости этих явлений в человеческом восприятии с предметами материального мира...» (Нарциссов, 2016, с. 66). И далее автор постоянно возвращается к этой теме: «Грабарь пишет не освещенные, но выявленные светом предметы», «...помимо общего сложного освещения, каждый из этих предметов и отдельных цветов в букетах находится в своей собственной сложнейшей сфере освещения», «...главное – характер света, которым освещен натюрморт...», «...вот откуда этот зеленоватый – в синеву – отсвет в комнате... и оттенок на желтых хризантемах» (Нарциссов, 2016, с. 67). Автор через эти повторяющиеся акценты передает замысел художника, заключающийся в том, чтобы отразить «сложную и зыбкую красоту недолговечной реальности» (Нарциссов, 2016, с. 69). Световоздушная перспектива, на которую исследователь обращает внимание при анализе работ художника XX века, отсылает к русской традиции (появившейся вследствие необходимости организации росписи в архитектурном пространстве) в монументальном изобразительном искусстве – фреске. Такая традиция вырабатывалась и складывалась веками, и наследовалась и продолжала развиваться в творчестве художников XX века (а И. Э. Грабарь был последователем импрессионистов, направления, для которого особо важна передача воздушного пространства в полотнах, с другой стороны, сам был исследователем, знатоком русского искусства). Таким образом В. В. Нарциссов выявляет характерные творческие приемы художника и подчеркивает преемственность художественного языка в отечественной культуре. Кроме того, В. В. Нарциссов всю свою творческую жизнь занимался фотографией; профессионализм в этой области определяется не в малой степени пониманием (созданием в кадре) световоздушной перспективы.

Анализируя портреты, написанные П. Д. Коринным, автор также исходит из главных характеристик натуры и эпохи. Так, о композиции и деталях портрета М. В. Нестерова Нарциссов пишет: «...для Корина Нестеров – это в первую очередь мыслящая личность, безотносительно к профессиональной занятости. Ибо художник представлен безо всяких художнических атрибутов – палитры, кистей, мольберта и прочего... Перед нами образ мыслящего человеческого интеллекта, где сам процесс мышления выражен с какой-то безысходностью, невозможностью помочь и спасти Россию, чем объясняется... непреходящая скорбная раздражительность, безмерная усталость и мука...» (2016, с. 74–76). Такой вывод следует из предшествующего подробного анализа деталей композиции, позы портретируемого, элементов фона.

В. В. Нарциссов сам был патриотом, равнодушным к искажениям смыслов, нередко категоричен в суждениях. Чувство любви к Родине – общее внутри того круга, с которым Вадим Валентинович был связан узами дружбы и искусствоведческими штудиями. Неслучайно сюжеты, которым автор уделял внимание, имеют живые личностные характеристики, независимо от того, сколько десятилетий или веков разделяет изображенного на иконе или портрете и исследователя. Так, в статье «Шитый покров Сергия Радонежского» перед нами раскрывается личность преподобного Сергия благодаря анализу научной литературы, воссозданию исторического фона, трактовке

колористической гаммы («блекловатость нимба на покрове идеально гармонирует с мягкими палевыми тонами шелков, которыми вышиты лицо и волосы Сергия: нимб здесь – неотъемлемая часть лика, мягкое сияние вокруг головы подвижника, а не золотой “венец”...»), главное – живая личность, «глубина психологической характеристики, степень проникновения в духовную сущность натуры» (Нарциссов, 2016, с. 252-253).

Искусствоведческие наблюдения В. В. Нарциссова неожиданные, всегда имеют элементы новизны, благодаря тому что исследователь видит изучаемый предмет, погружаясь в ту эпоху, которой принадлежит памятник. И важно, что это внимание родственно любви к миру и прекрасному, лучшим проявлениям человеческой души и художественного мастерства. Здесь отмечены отдельные, но важные для специалиста подходы к исследованию.

В. В. Нарциссов обладал даром афористичности, творческое и жизненное кредо и метод связывал с интересом к жизни: «Вкус – итог культурного развития. Невежда – предатель России... Не теряйте интереса к жизни, и Господь вознаградит Вас». И отмечал: «Это не утверждение, что русская нация лучше или выше других, это моя боль за уже утраченное или утрачиваемое с каждым днем наследие наших предков» (Нарциссов Вадим Валентинович: сайт. <https://www.nartsissov.com/>).

О Вадиме Валентиновиче Нарциссове можно сказать словами, которыми он описывал в воспоминаниях своих учителей (что тоже показывает преемственность): он «восхищал всех, кто его знал, разносторонней эрудицией, высокой исследовательской культурой и преподавательским талантом», «человек поистине необъятных знаний и христианской приветливости» (2016, с. 6).

Заключение

Вадим Валентинович Нарциссов – яркая личность и выдающийся специалист в области русского искусства и шире – культуры христианского мира. Щедрость его внимания к памятникам культуры и окружающим людям, и миру привлекала многих, не только специалистов в области искусства, музейных работников, но и широкий круг людей в России и за рубежом. Публикаций самого искусствоведа и воспоминаний о нем еще недостаточно для того, чтобы в полной мере оценить его вклад в отечественную культуру и науку. Вместе с тем его влияние на специфику прочтения того или иного памятника прослеживается в работах современных авторов.

Исследовательский подход В. В. Нарциссова определялся погружением в контексты создания и бытования памятника, выявление деталей (в этом помогали возможности фотографии); при изучении русского искусства – один из основных постулатов – любовь к Родине, понимание традиции и значимости преемственности.

Еще предстоит собрать воспоминания о жизни и творчестве В. В. Нарциссова, исследовать огромный потенциал его многосторонней, во многом подвижнической деятельности, в этом заключаются перспективы дальнейших научных изысканий.

Источники | References

1. Алферова Г. В. Русские города XVI-XVII веков. М.: Стройиздат, 1989.
2. Зверев А. С. Категория середина (Mitte) и основные понятия новой науки об искусстве Ханса Зедльмайра: монография. СПб.: Наукоемкие технологии, 2024.
3. Лапшин М. В. Павел Корин: художник-реставратор и коллекционер: автореф. дисс. ... к. иск. СПб., 2012.
4. Нарциссов В. В. К 100-летию со дня рождения Патриарха Московского и всея Руси Пимена // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 8.
5. Нарциссов В. В. Этюды по русскому искусству. М.: АО «Первая Образцовая типография», филиал «Дом печати – ВЯТКА», 2016.
6. Нарциссов В. Дом художника // Огонек. 1981. № 31.
7. П. Д. Корин об искусстве. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике / сост. Н. Н. Банковский. М.: Советский художник, 1988.
8. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. М.: Изд-во ПСТГУ, 2023.
9. Филиппова О. Н. Тема Родины в творчестве Павла Корина // Флагман науки. 2024. № 2 (13).
10. Чечулина И. Коринский Невский. 2023. <https://proza.ru/2023/05/04/1310>

Информация об авторах | Author information

Перова Екатерина Юрьевна¹, к. культ., доц.

¹ Московский государственный лингвистический университет

Ekaterina Yurievna Perova¹, PhD

¹ Moscow State Linguistic University

¹ eperova71@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.09.2024; опубликовано online (published online): 28.10.2024.

Ключевые слова (keywords): В. В. Нарциссов; русская культура; образ в искусстве; искусствоведческая традиция; культура христианского мира; V. V. Narcissov; Russian culture; image in art; art history tradition; Christian culture.